

**ПРЕТУРА:
ОСНОВА КОМПЛЕКТОВАНИЯ
СЕНАТА КОНСТАНТИНОПОЛЯ ИЛИ
НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ СЕНАТОРОВ?**

9 октября 340 г. император Констанций II, находившийся в то время в Антиохии, издал конституцию следующего содержания: "Для первой претуры, которая обозначена именем Флавиев¹, предписываем расход и издержки в 25 тысяч фоллов и 50 либр серебра, на вторую, Константинову претуру, мы предписываем, чтобы было предоставлено 20 тысяч фоллов и 40 либр серебра; третья претура, триумфальная, пусть обходится в 15 тысяч фоллов и 30 либр серебра без ущерба для организатора (игр)"².

В этом акте исследователи видят стремление Констанция II, с ревностной завистью относившегося к своему брату Константу, в управление которому досталась западная часть Римской империи, учредить в Константинополе римскую магистратуру и таким образом поднять престиж константинопольского сената³. Претура, которая в Риме являлась начальной ступенью в традиционной

¹ Флавиус — родовое имя императора Константина и его дома.

² Theodosiani libri XVI / Ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. B., 1905. Vol. 1. Pars 2. VI.4.5. Далее ссылки на Кодекс даются прямо в тексте, без повторного употребления названия, но лишь с указанием книги, титула и номера закона. Ценность фолла для данного случая неизвестна, но, по предположению исследователей, она была невелика и, следовательно, суммы, предназначавшиеся для отправления претуры, были незначительны. Последнюю фразу закона Констанция II мы дали в буквальном переводе. Между тем, чтобы более ясно передать ее смысл, ее, возможно, следовало бы перевести так: "Третья, триумфальная, дабы не причинять ущерба организатору игр, пусть обходится в 15 тысяч фоллов и 30 либр серебра". См.: Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Oxford, 1964. Vol. 2. P. 538; Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974. P. 150. N. 7.

³ Dagron G. Op. cit. P. 125-126; Chastagnol A. Remarques sur les sénateurs orientaux au IVe siècle // AAASH. 1976. T. 24. P. 346-347; Idem. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien: La mise en place du régime du Bas-Empire (284-363). P., 1982. P. 231. Нельзя не сказать, правда, что, по мнению А. Шастаньоло, претуру в Константинополе ввел не Констанций II, а сам Константин.

карьере сенатора, по аналогии стала рассматриваться как один из важнейших источников комплектования сената восточной столицы.

Важным звеном в создании этой гипотезы стало обращение к конституции того же Констанция II, изданной 11 апреля 356 г. в Милане и зачитанной в Константинополе проконсулом города Араксием 10 мая того же года¹. Согласно этому закону, назначение преторов изымается из ведения *iudices* (видимо, высших должностных лиц) и передается сенату (VI.4.8).

То же повеление Констанция повторено 3 мая 361 г. в двух других его конституциях — VI.4.12 и VI.4.13 — с той, правда, весьма существенной разницей, что, по закону, вошедшему в титул 4 книги VI Кодекса Феодосия под номером 13, права назначать преторов лишались не *iudices*, а *censuales*, которые вели описи имущества сенаторов (VI.4.13.2).

Констанцием II был определен порядок назначения преторов. Из изданных им конституций явствует, что избирались они законно выработанным решением сената, заседание которого назначалось по этому поводу в день его, Констанция, рождения, а если возникала необходимость, оно продолжалось и в последующие дни (VI.4.10). Избирали преторов путем голосования в ходе пространного обсуждения кандидатур на посты преторов, происходившего в определенном порядке (*latis per ordinem designentur* — VI.4.12), надо полагать, по старшинству. Кворум заседания был невелик, составляя всего 50 человек (VI.4.9). Конституцией VI.4.12 уточняется, кто были эти 50 сенаторов, назначавших преторов. Прежде всего это 10 первенствующих особ (*proceres*) из числа бывших ординарных консулов и префектов претория, проконсулы², а также лица, которые

¹ Исследователи считают, что этот закон является частью конституции, объединявшей три постановления: VI.4.8; VI.4.9 и VI.4.10. См.: Dagron G. *Op. cit.* P. 126. Об Араксии см.: *The Prosopography of the Later Roman Empire* / Ed. A.H.M. Jones et al. Cambridge, 1971. (Далее — PLRE. I.) P. 94.

² Речь идет, по всей видимости, о бывших проконсулах Константинополя, к числу которых, как сказано в законе, причислен за свою высокую ученость философ Фемистий, отправлявший должность проконсула в 358-359 гг. (См.: PLRE. I. P. 889-890). В 359 г. эта должность была заменена постом префекта города. III. Лекривен полагает, что проконсулов, принимавших участие в выборах преторов, также было десять. См.: *Lectivain Ch. Le Senat romain depuis Diocletien a Rome et a Constantinople.* P., 1888. P. 15.

уже отправляли претуру (*praeturae insignia honoremque ante susceperint*). В том случае, если люди, предназначенные для исполнения претуры, умирали, на их место назначались, в ходе дополнительных выборов, другие, так называемые *subsortiti* (VI.4.12).

При всем том, что константинопольская претура была тесно связана с личностью императора (и уже в этом заключается ее весьма существенное отличие от исконно римской магистратуры), при всем том, что избирались преторы достаточно узким кругом сенаторов, на основании вышеизложенных конституций может создаться впечатление, что претура в самом деле служила источником комплектования сената Константинополя и, более того, что были в Византийской империи того времени лица, которые этой претуре помогали.

Однако ряд других императорских постановлений, в том числе и самого Констанция II, полностью рассивает подобное предположение. Остановимся прежде всего на тех из них, которые, на наш взгляд, недвусмысленно свидетельствуют о том, что претура возлагалась на лиц, уже облеченных достоинством сенатора. Это, в частности, закон Констанция II от 12 августа 357 г., также включенный в раздел "О преторах" Кодекса Феодосия (VI.4.11), в котором говорится, что для отправления претуры следует разыскать в Ахайе, Македонии и Иллирике имевших в этих провинциях свои резиденции лиц сенаторского звания — *clarissimo praeditos nomine*¹.

¹ По предположению П. Пети и Ж. Дагрона, эта конституция адресована римскому сенату. См.: Petit P. Les sénateurs de Constantinople dans l'oeuvre de Libanius // *L'Antiquité classique*. 1957. Т. 26. P. 357 et n. 2; Dagron G. *Op. cit.* P. 127-128. Мы в данном случае следуем за А. Пиганьолом и А. Джонсом (Pigniol A. *L'empire chrétien* (325-395). P., 1947. P. 105; Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol.1. P.132; Vol.3. P.23. N.49). Поступаем мы так потому, что, во-первых, фраза "Si quos in urbe Roma perfunctos esse claruerit magistratibus, ad nulla editionum genera devocentur", если ее отнести к римской аристократии, окажется не вполне понятной, ибо претура в Риме, по традиции, отправлялась в начале карьеры сенатора, а не по полному завершению магистратуры, и, следовательно, речь в законе идет о том, что те, кто исполнял пост претора в Риме с отправлением всех причисляющихся этой магистратуре обязанностей, освобождался от организации игр в Константинополе. Равным образом сложно представить себе, чтобы фраза "Urbis autem Romae curiam callide declinantes clarissimo praeditos nomine per Achaïam, Macedoniam totumque Illyricum iussimus quaeri raro vel numquam sedem dignitatis propriae frequentantes, quibus locorum grata confinia possent esse jucunda, ut carens mora longinquae peregrinationis debeat dignitas concupisci" реально имела в виду переселение сенаторов Ахайи, Ма-

В 359 г. постановлением от 22 мая Констанций призывает сенаторов Константинополя, в том числе тех, кто имел статус экс-проконсула или экс-викария, не считать для себя недостойным отправлением претуры (VI.4.15)¹. Вопрос об избрании преторами бывших викариев рассматривается и в конституции того же императора от 3 мая 361 г. (VI.4.13.4)².

23 декабря 396 г. император Аркадий издал закон на имя *magister militum* Симпликия³, в котором трактуется вопрос о назначении преторами дуксов. Согласно этой конституции, дуксы, тогда уже спектабили, подлежали избранию преторами с отправлением повинности по организации игр, кроме тех из них, кто исполнял свою службу в войске императора в течение длительного времени, а также тех, кто был допущен в императорский консисторий (VI.4.28). Эти лица благодаря своим "блестящим заслугам" причислялись к разряду экс-преторов (*functi*), освобожденных от платежей по претуре. (Ср.: VI.4.10.1).

Наконец, в конституции императора Маркиана от 450 г. прямо говорится о том, "чтобы впредь преторы не назначались из числа клариссимов и спектабилей, живущих в провинции (*Nemo ex clarissimis et spectabilibus qui in provinciis degunt ad praeturam postea devocetur*), ясно таким образом давая понять, что подобная практика до выхода закона существовала. В другой конституции Маркиана, изданной в то же время, предписывается назначать преторов лишь из числа сенаторов, обитавших в Константинополе, и А. Джонс с достаточным, на наш взгляд,

кедони и Иллирика поближе к Риму; между тем толкование ее как предложение сенаторам означенных областей исполнять претуру в Константинополе, расположенном поблизости от их владений, представляется более соответствующим действительности.

¹ А. Арнхейм считает, что Факунд и Арсений вошли в состав римского сената. См.: Arnheim M.T.W. *The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire*. Oxford, 1972. P. 14-15. Однако это представляется маловероятным. Ср.: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol.2. P.538.

² Согласно этому закону, бывшие викарии подлежали лишь платежам на общественное строительство.

³ Закон, как тогда было принято, издан от имени Аркадия и Гонория, но, по всей видимости, имел отношение в первую очередь к Константинополю, поскольку был адресован Симпликию, в то время *magister militum per Orientem*. Симпликий являлся уроженцем Пентаполя и приходился другом Сиснесию Киренскому. Свой другой пост — *magister militum praesentalis* — он также получил на Востоке. См.: *The Prosopography of the Later Roman Empire* / Ed. J. Martindale. Cambridge, 1980. Vol.2. (Далее — *PLRE*. II). P. 1013-1014.

основанием считает, что речь в данном случае идет о высшем разряде сенаторской аристократии — иллюстриях¹.

Итак, вполне очевидно, что преторами в Константинополе назначались лица, уже являвшиеся членами сената. Ясно и другое, а именно то, что константинопольские сенаторы сами по себе к претуре не стремились. Об этом, в частности, весьма красноречиво свидетельствует закон Констанция II от 3 мая 361 г. (VI.4.13), основное внимание которого сосредоточено на мерах наказания, которым подвергаются сенаторы, не выполнившие возложенных на них обязанностей претора. Закон, например, рассматривает казус, когда назначенный претор по старости (вспомним, что в Риме преторы — как правило, люди молодые) или болезни не смог прибыть в столицу. В этом случае ему предписывается прислать через своего прокуратора необходимые для организации игр или общественного строительства деньги и вручить их префекту города.

Если же назначенный претором сенатор пренебрежет своим назначением и не исполнит претуры, он, по этому закону, обязан был внести сумму, в полтора раза превышающую ту, которая была обозначена в конституции². В том же случае, если провинциальные власти, извещенные чиновниками префектуры города Константинополя о назначении тех или иных лиц преторами, не позаботятся о том, чтобы означенные лица прибыли в столицу либо прислали требуемую сумму денег, их официй обязан был выплатить по 10 либр золота каждый. Префекту же города Константинополя вменялось в обязанность употребить свою власть на то, чтобы полученное золото было истрачено по назначению.

¹ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol 1. P.219.

² Во вступлении к этому закону Константин II изменил размеры платежей, причитающихся на отправление претур, которых к этому времени стало пять. Максимальные расходы на претуру, по этому постановлению, 1000 либр серебра (для Константиновской претуры, которая обозначена как первая), минимальные — 500 либр серебра (для Флавиевой, названной здесь третьей). В последующее время расходы на претуру постоянно снижались. По закону Феодосия от 384 г., для отправления каждой из претур, которых, согласно этой конституции, четыре, назначалось по два претора. Расходы, оплачиваемые отныне государством, были тогда следующие: для первой и второй претуры 1000 либр серебра, для третьей — 450 либр (VI.4.25). В 398-399 гг. платежи были уже таковы: 300 либр серебра по первой претуре, 150 — по второй и 100 — по третьей (VI.4. 33). В отличие от Рима, где преторы заботились исключительно об организации игр, в Константинополе одни преторы оплачивали игры, другие — общественное строительство (VI.4.13, 30).

В известной степени продолжением этого закона является конституция императора Валента от 9 июня 373 г. Согласно этому постановлению, преторы назначаются за 10 лет до отправления претуры, причем очевидно, что происходило назначение (которое больше походит именно на назначение, нежели на выборы) в отсутствие кандидата и при его полнейшем неведении, ибо император предписывает этим законом, чтобы в течение пяти месяцев со дня избрания претором назначенное для отправления претуры лицо было оповещено об этом чиновниками префектуры города Константинополя. Далее означенной персоне предоставлялось семь месяцев, до истечения которых она была обязана либо дать согласие на отправление претуры, либо подать иск в сенат (VI.4.22. Praef., 1) ¹.

Для рассмотрения иска создавалась комиссия из нескольких сенаторов во главе с префектом города с тем, чтобы дело было "тщательнейшим образом расследовано", и если иск оказывался справедливым, он должен был быть удовлетворен. Если же претензии кандидата на пост претора признавались сенатской комиссией необоснованными, ему полагалось уплатить штраф (мелкий или крупный в зависимости от ситуации). В том случае, если штраф оказывался крупным, кандидат уже не принуждался к отправлению претуры, если же он был незначителен, назначенное лицо подлежало отправлению повинности претора (VI.4.22.2, 4-6).

Сходным сюжетам посвящен закон Феодосия II от 12 июня 408 г., адресованный префекту города Монаксию

¹ Согласно точке зрения П. Пети, назначение преторов и распределение между ними претур происходило в два этапа: сначала преторы избирались (*designari*) сенатором, затем осуществлялась *nominatio*, или распределение расходов между избранными преторами, что было уже делом рук *senuales* (Petit P. Op. cit. P. 373-374). Ж. Дагрон, развивая эту гипотезу, пришел к заключению, что сенаторы подавали иск не в связи с их избранием преторами, а лишь в связи с распределением претур, иными словами, их претензии относились не к сенату, а к чиновникам, контролировавшим их имущество. Однако в законе VI.4.22. термины *nominari* и *designari* употреблены как раз в обратном порядке: "Ante X annos cuiuslibet editionis praetorem nominari et intra quinque menses designatum iussimus commoneri..." Чтобы свести концы с концами, П. Пети предложил произвести в этой фразе замену, поставив сначала *designati*, а затем (вместо *designatum*) *nominatum*. Однако такой способ прочтения закона представляется нам в достаточной степени произвольным. Логичнее было бы предположить, что слова *designari* и *nominari* употреблены здесь, как и в других конституциях, в качестве синонимов.

(VI.4.34)¹. С одной стороны, этот закон подтверждает конституцию Валента, с другой — несколько корректирует и дополняет ее. Установленный Валентом срок в 10 лет от момента избрания претора до отправления им претуры, видимо, в целях более исправного ее выполнения, был заменен (еще до выхода рассматриваемого здесь закона Феодосия II) сроком на три года (VI.4.34.3). Феодосий, считая это правило устаревшим, отменил и эти три года, сохранив лишь срок для оповещения чиновниками того, кто был назначен претором (пять месяцев), и период времени, в течение которого означенное лицо могло подать иск-прошение (семь месяцев). Вместе с тем конституция дает право префекту города и избранным для судебного разбирательства сенаторам предоставить назначенной претором персоне отсрочку для отправления претуры сроком на два, три, а при необходимости и на пять лет. Основанием для отсрочки, четко говорится в законе, является стесненное либо, по крайней мере, скромное положение сенатора; тем же, кто живет "в богатстве и изобилии", пользоваться подобной снисходительностью закон категорически запрещает (VI.4.34).

Таким образом, совершенно очевидно, что сенаторы не только не стремились к претуре, но и не воспринимали ее иначе как тяжелое принудительное бремя, чем и диктовалось вполне естественное для них желание избавиться от нее либо, по меньшей мере, получить для ее отправления отсрочку. И тут они, насколько явствует из законодательства, отнюдь не довольствовались официально разрешенными способами, но нередко прибегали ко всякого рода ухищрениям, не брезгуя и взятками. Уже в 356 г., т.е. у самых истоков создания претуры, когда процедура назначения преторов лишь разрабатывалась, Констанций II вынужден был заявить: "Если случится так, что кто-либо с помощью взятки достигнет привилегии быть причисленным к тем, кто уже исполнял функции преторов (*pretio functorum coelibus adgregari*), такая привилегия пусть будет недействительна" (VI.4.10).

¹ Этот закон дошел до нас без начала, но по его датировке определяется автор конституции (Феодосий II) и адресат — префект города Константинополя с 17 января 408 г. по 26 апреля 409 г. Монахсий. См.: PLRE. II. P.764-765.

В 373 г. Валент вновь возвращается к этой проблеме. В изданной им тогда конституции говорится о засилии в сенате "могущественных лиц", царящей здесь коррупции, продажности тех, кто творил суд. Более того, император не боится откровенно заявить, что и префект города, этот *senator prior*, и сенаторы, вместе с ним занятые разбирательством исков, были способны "забыв собственную знатность, совершить омерзительную низость, под прикрытием ложной благодетели (*propriae nobilitatis obliti adulantis gratulae turpissimam praetexerint vilitatem*)" (VI.4.22.3).

Что в ранневизантийском законодательстве о претуре (разве что название и то, что полученные от преторов деньги шли, да то не всегда, на зрелища) не напоминает о существовавшей в Риме магистратуре, которая, при всем том, что и там временами оказывалась нелегкой ношей, все же носила характер эвергетического акта, сродни тем, что диктуются понятием *noblesse oblige*.

Наконец, забота правительства не столько об организации зрелищ (эту заботу оно обычно брало на себя), сколько о поступлении необходимых средств, точная фиксация размеров расходов на отправление претуры, самый характер законодательства о претуре, где на первом месте финансовая сторона проблемы, — все это, на наш взгляд, является веским свидетельством налоговой сущности константинопольской претуры. Не случайно с 393 г., согласно закону Феодосия I, назначение преторов вновь и на этот раз окончательно перешло к *seniores*, в руках которых находился контроль над имуществом сенаторов (VI.4.26).

В заключение хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. В то время как константинопольская претура была совершенно несопоставима с римской ни по сути, ни по расходам, ибо в Риме траты сенаторов на отправление этой магистратуры были поистине фантастическими, превышая, по подсчетам исследователей, аналогичные расходы константинопольских синклитиков примерно в 100 раз¹, она, с нашей точки зрения, может быть помещена в том же ряду повинностей ранневизантийских сенаторов, что и дополнительный для этого сословия налог — *gleba*.

¹ Dagron G. Op. cit. P. 173.

Как единовременная повинность сумма расходов на претуру, естественно, превышала *gleba*, однако во вполне допустимых пределах. Размер *gleba* в конце IV в. составлял, в зависимости от размеров имущества, два, четыре или восемь фоллов (VI.2.13, 15; VI.4.21.6)¹, что, учитывая сделанные А. Джонсом выводы о ценности фолла в данном случае (по его подсчетам, один фолл здесь равен 125 миллиарисиям или пяти солидам²), составляло 10, 20 или 40 солидов в год. Сумма же расходов на претуру к концу IV в. составляла, как мы уже упоминали³, по 150 либр серебра для первых двух преторов, по 75 либр для вторых и по 50 либр — для третьих. Переведя эти либры серебра в солиды, соответственно получим 750, 375 и 250⁴. Разделив сумму расходов на претуру на размер *gleba*, мы получим 18,5; 18,75 и 25. Иными словами — к началу V в. траты на претуру были равны налогу *gleba*, выплачиваемому за период времени от восемнадцати с половиной до 25 лет. Сопоставление этих двух повинностей, как мы видим, вполне правомочно.

Показательно, что в законодательных памятниках (VI.4.21.6; VI.23.4), да и в других источниках, в частности в переписке Либания⁵, *gleba* и претура упоминаются бок о бок, притом в одном и том же контексте. Показательно и то, что *gleba* и претура были отменены императором Маркианом примерно в одно и то же время, а возможно, и одним законом. Во всяком случае, в Кодексе Юстиниана отмена претуры для клариссимов и спектабилей и отмена *gleba* объединены в один закон (C.J. XII.2.1, 2).

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что претура в Константинополе являлась отнюдь не средством комплектования сената, а лишь отправлением определенной повинности, выражавшейся к тому же в выплате вполне конкретной суммы денег, другими словами — не чем иным, как налоговым бременем сенаторов.

1 Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol.1. P.431; Dagron G. Op. cit. P.174-175.

2 Jones A.H.M. The Origin and Early History of the Follis // Journal of Roman Studies. 1959. Vol.49. P.35-36.

3 См. выше, примеч. 2. С. 42.

4 В эпоху Константина одна либра серебра была равна четырем солидам, в 397 г. — пяти солидам. См.: Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol.1. P.439; Vol.3. P. 113-114; N. 73.

5 См., например: Libanii Epistolae 251, 252.